

На Лондонской сессии Совета министров иностранных дел

Об экономических принципах, относящихся к Германии

ЛОНДОН, 5 декабря. (Спецкорр. ТАСС). Сегодня Совет министров иностранных дел под председательством В. М. Молотова перешел к вопросу об экономических принципах, уровне германской промышленности и плане репараций. Представители западных держав неоднократно подчеркивали, что они считают этот вопрос важнейшим в повестке дня сессии. Однако факты говорят о том, что представители этих держав проявляют весьма односторонний и специфический интерес к важнейшим экономическим проблемам Германии. Они трактуют их

лишь в плане урегулирования текущего обращения с Германией и притом заботятся, в первую очередь, лишь об установлении такого экономического порядка, который обеспечил бы все удобства для сбыта в Германии залежавшихся американских товаров. Именно с этих позиций подошел к рассматриваемым вопросам Д. Маршалл, выступивший первым на сегодняшнем заседании. Он сослался на письменное заявление, розданное им членам Совета министров. Текст этого заявления гласит:

«Задача внешней политики Франции. На этот раз Бидо сформулировала позицию своей делегации по важнейшим вопросам, в частности по вопросу о Гуре и по вопросу о репарациях, в высшей степени туманно и неопределенно, явно оставляя себе руки свободными для сговора с англ-

американским блоком, хотя бы и за счет отступления от прежней позиции правительства Франции. Характерно, что Бидо в своем кратком выступлении заявила, что он «резервирует за собой право представить те объяснения, которые окажутся необходимыми».

гласавшее ранее решение без участия Советского Союза и Франции.

Сепаратные действия английских и американских представителей в Германии звучат слишком далеко. Уже в этот же день существует обещание англо-американской зоне, отделившейся от всей остальной Германии. Теперь пора посмотреть на результаты этой сепаратистской англо-американской политики в Германии.

Когда английская и американская зоны обменились, нам говорили, что это делается для ускорения экономического восстановления Германии. А каковы результаты? Может быть, действительно, объединение американской и английской зон улучшило здесь экономическое положение? Посмотрим, что говорится об этом в упомянутом мною докладе министра торговли Соединенных Штатов Гарримана. Здесь сказано, что индекс промышленного производства в объединенной англо-американской зоне в середине 1947 года составлял 35 процентов по сравнению с 1938 годом. Такого низкого уровня промышленности нет сейчас ни в одной стране Европы. Эти 35 процентов говорят о полном провале экономической политики, проводимой в английской и американской зонах.

Объединение зон произведено в 1946 году. Но разве в 1947 году экономическое положение в английской и американской зонах в Германии улучшилось? Наоборот, в большинстве отраслей промышленности, за исключением добычи угля, оно осталось прежним, а иногда и ухудшилось. Такого неудовлетворительного положения во всех отраслях мировой германской промышленности, по тем, которых мы не должны тормозить, которые нельзя дупить. Наоборот, наша обязанность заключается в том, чтобы дать возможность развиваться мирным отраслям германской промышленности, признавая, что это в интересах как германского народа, так и других народов Европы, которые раньше получали товары из Германии.

Несмотря на все трудности развития промышленности в восточной зоне Германии, где военные разрушения были более значительными и где уже проведены меры по ликвидации военной промышленности, в советской зоне уровень промышленности достигал 52 процентов от уровня 1938 года. При этом имеется тенденция к дальнейшему росту промышленности, причем советская администрация ставит своей задачей оказывать возможную помощь ускорению роста промышленности в этой зоне Германии. Мы видим, что советской зоне пока нечего учиться у англо-американской зоны в вопросе о подеме промышленности.

Британские предложения, относящиеся к экономическому положению в Германии, разработаны довольно подробно. Американская делегация находит их приемлемыми. Французская делегация представляет предложения, близкие к британскому проекту. Советская делегация считает, что в этих предложениях много неприемлемого.

Одним из самых главных недостатков британских предложений является то обстоятельство, что в них много говорится о свободе движения товаров и о всяких обязательствах Германии, особенно по перед западными державами, но при этом из поля зрения выпадает сам германский народ, выпадают немцы, от которых и зависит экономическое восстановление Германии. В этом заключается также главный порок экономических мероприятий англо-американских властей в западных зонах. Между тем следует признать, что никакие мероприятия оккупационных властей не дадут хороших результатов в восстановлении мирной экономики Германии, если они не создадут таких условий, при которых сами немцы будут заинтересованы в том, чтобы активно заниматься восстановлением экономической жизни Германии.

Никто не может отрицать, что с экономическим восстановлением Германии дело обстоит неблагоприятно. Советское правительство считает, что это происходит, прежде всего, потому, что решения Потсдамской конференции в экономической области не проводятся в жизнь.

Что происходит на практике? Еще в марте месяце 1946 года было принято решение относительно уровня германской промышленности. После этого советское правительство не раз ставило вопрос о необходимости пересмотреть это недостаточное решение и установить для Германии более высокий уровень развития промышленности. Мы подробно рассматривали этот вопрос на Московской сессии Совета, но не договорились, хотя предложения Советского Союза и Англия были довольно близки друг другу. Американская делегация тогда не давала согласия на эти предложения, французская также. Однако сразу же после окончания Московской сессии англичане и американцы опубликовали в Германии двухстороннее решение о пересмотре уровня германской промышленности для своих двух зон для «Бизони». При этом английская и американская делегации игнорировали существование Контрольного Совета в Германии, не вносили вопроса о пересмотре уровня германской промышленности на рассмотрение Контрольного Совета, где годом раньше с их согласия было принято совершенно другое решение. Правительство Соединенных Штатов и Великобритания поны и здесь по пути сепаратных действий, пересматривая се-

Мы должны поставить вопрос таким образом, чтобы немцы — не мещане промышленники, — но отнюдь не капиталистические мещане, — немецкие рабочие, немецкие сельские хозяева, немецкие ремесленники могли сами заняться восстановлением мирных отраслей промышленности, сельского хозяйства и транспорта.

Если мы будем игнорировать немецкий народ в этом вопросе, мы не добьемся хороших результатов. Если в деле восстановления германского хозяйства будут опираться на капиталистические монополии и на прежних гитлеровских воротил в промышленности, а не на демократические силы Германии, мы не добьемся хороших результатов, мы не придем к осуществлению тех целей, которые были поставлены в наших совместных решениях. Если же немцам будут предоставлены широкие возможности в деле восстановления мирной промышленности, сельского хозяйства и транспорта, и демократические силы германского народа получат нужную поддержку, то при сохранении контроля четырех держав в течение определенного периода времени мы можем достичь положительных результатов в восстановлении экономики Германии и в развитии ее внешней торговли, что соответствует интересам и других народов.

Нам не следует бояться того, что немцы хотят восстановить свое хозяйство, промышленность, производственную базу и транспорт. Это необходимо для облегчения положения германского народа. Это обеспечит оплату и тех расходов, которые имеют оккупационные власти четырех держав и это приведет к тому, что немецкие товары появятся и в других странах, нуждающихся в промышленной продукции. Такое положение, может быть, будет невыгодно монополистам той или другой страны, но народы наших стран от этого не пострадают, а только выиграют.

Надо требовать, чтобы немцы выполняли обязательства перед союзниками по репарациям и по оплате оккупационных расходов. Надо сделать так, чтобы немцы не восстанавливали военной промышленности и не создавали бы ее, а точно выполняли решения четырех держав о демилитаризации и разоружении. Нельзя допустить и того, чтобы экономика Германии, скажем, русская промышленность или другая германская промышленность, попали в зависимость от иностранного капитала и были использованы в качестве базы для возрождения военно-промышленного потенциала Германии или как опора реакции в Европе.

Вместе с тем необходимо, чтобы германский народ получил возможность сам заняться за восстановление своей мирной экономики. Мы не только не должны мешать этому, но обязаны помочь экономическому восстановлению Германии и ускорению материального быта германского народа. Тогда мы прочно обеспечим выполнение обязательств Германии и создадим предпосылки для установления хороших отношений между Германией и другими демократическими странами.

Не надо бояться конкуренции немцев. Товаров теперь всюду не хватает в Германии, что заставляет немцев влезать во все новые и новые долги, ведет Германию к лишнему экономической зависимости и ничему хорошему не обещает в будущем время для народов Европы. Надо выразить доверие всем тем немцам, которые занимаются восстановлением мирной экономики для удовлетворения нужд своего народа и для нужд торговли с другими странами, причем должен быть обеспечен должный контроль четырех держав за экономическим и политическим развитием Германии. Мне остается сделать вывод из сказанного.

Надо прекратить практику сепаратных действий, ведущих к расколу Германии. Опыт показывает,

что для советской делегации есть много неприемлемого в британских предложениях и что она не может принять их за основу для рассмотрения вопроса об экономических принципах. Он напомнил, что советская делегация внесла свои предложения по экономическим вопросам, сносимым к Германии, еще на Московской сессии Совета министров иностранных дел, но тогда никому не пришло в голову настаивать, чтобы эти предложения были положены в основу обсуждения. Советская делегация предлагает придерживаться обычного порядка, в соответствии с которым рассматриваются предложения, внесенные всеми делегациями, а не только одной какой-либо делегацией.

Молотов предложил взять за основу дальнейшей дискуссии документы совещания заместителей министров и координационного комитета Московской сессии Совета министров, в которых зафиксированы предложения всех делегаций. Он подчеркнул, что в этих документах, в частности, содержится пункт, уже согласованный всеми делегациями, тогда как в проекте Бевина нет ни одного пункта, согласованного между четырьмя делегациями.

(Окончание на 4 стр.)

Заявление Молотова

Затем взял слово В. М. Молотов, который выразил от имени советской делегации заявление британской делегации, что она будет придерживаться тех своих предложений, которые были внесены на Московской сессии 31 марта, и в свою очередь сказал, что советская делегация также целиком стоит на основе тех своих предложений, которые были тогда ею изложены.

Отметив также, что вчерашнее заявление французской делегации нуждается в некоторых разъяснениях, Молотов перешел к своему главному заявлению американской делегации.

Маршалл цитировал здесь три последних абзаца своего заявления. Однако, как кажется, — сказал Молотов, — что главный смысл заявления американской делегации содержится в следующих словах Маршалла. «Прежде, чем Совет решит относительно того типа правительства, которое будет создано в Германии, мы должны прийти к соглашению в отношении общих принципов для Германии, необходимых для того, чтобы правительство могло функционировать эффективно. По моему мнению, это включает: основные свободы личности, уничтожение зональных границ, — за исключением разграничения зон оккупации, — причем будет беспрепятственно осуществляться свободное передвижение лиц, идей и товаров по всей Германии и четкое определение того, какие экономические бремена, которые должны нести германский народ».

Таким образом, можно сказать, что главная мысль этого заявления заключается в том, что прежде чем решать вопрос об образовании германского правительства, нужно обеспечить, независимо от существующих зон, свободу передвижения товаров по всей Германии, а также определить экономические обязательства Германии. Из заявления Маршалла видно, что американская делегация откладывает вопрос об образовании германского правительства, выдвигая на первое место вопрос о свободе передвижения товаров по всей Германии.

В связи с этим нужно обратить внимание на доклад Гарримана о положении в Германии, который оставлен комитетом, назначенным президентом США. Месяц тому назад этот доклад Гарримана опубликован и в нем содержится следующее утверждение: «Для всех наблюдателей совершенно ясно, что жизнь германского народа не может быть восстановлена без создания в какой бы то ни было форме германского правительства». В этом докладе, следовательно, высказана такая точка зрения, что без создания германского правительства нельзя восстановить экономическую жизнь германского народа. С первого взгляда может показаться, что между взглядами Маршалла и Гарримана существует прямое противоречие. Прежде чем делать такие выводы, следует внимательно разобраться, так ли это.

И продолжал цитировать доклад комитета Гарримана: «Только таким образом можно создать в Германии ответственные органы, обладающие достаточными полномочиями и компетенцией для разрешения общегерманских проблем. До тех пор, пока мы вынуждены будем опираться на местные правительства или на отдельные самостоятельные зоны, действующие в противоположных друг другу интересах, имеется чрезвычайно мало надежды на общее экономическое возрождение страны».

Мне придется продолжить и дальше цитирование доклада Гарримана: «Для того, чтобы создать в Германии ответственные органы, обладающие достаточными полномочиями и компетенцией для разрешения общегерманских проблем, до тех пор, пока мы вынуждены будем опираться на местные правительства или на отдельные самостоятельные зоны, действующие в противоположных друг другу интересах, имеется чрезвычайно мало надежды на общее экономическое возрождение страны».

Мне придется продолжить и дальше цитирование доклада Гарримана: «Для того, чтобы создать в Германии ответственные органы, обладающие достаточными полномочиями и компетенцией для разрешения общегерманских проблем, до тех пор, пока мы вынуждены будем опираться на местные правительства или на отдельные самостоятельные зоны, действующие в противоположных друг другу интересах, имеется чрезвычайно мало надежды на общее экономическое возрождение страны».

Из этого заявления Гарримана видно, что правительство США признает необходимость скорейшего создания германского правительства, считая это необходимым условием экономического восстановления Германии. Между тем, в заявлении Маршалла проводится на эти предложения, французская также. Однако сразу же после окончания Московской сессии англичане и американцы опубликовали в Германии двухстороннее решение о пересмотре уровня германской промышленности для своих двух зон для «Бизони». При этом английская и американская делегации игнорировали существование Контрольного Совета в Германии, не вносили вопроса о пересмотре уровня германской промышленности на рассмотрение Контрольного Совета, где годом раньше с их согласия было принято совершенно другое решение. Правительство Соединенных Штатов и Великобритания поны и здесь по пути сепаратных действий, пересматривая се-

После этого понятно, что американская делегация на настоящем совещании четырех министров не преследует интереса к тому, чтобы договориться об образовании общегерманского правительства, если вопрос о создании правительства для «Бизони» уже решен и это опубликовано во всеобщее сведение, то можно понять, что американская делегация на нашем совещании не ставит своей задачей договориться об образовании общегерманского правительства. Таким образом, упоминание об общегерманском правительстве в заявлении Маршалла сделано, видимо, только для формы, потому что нелегко об этом вовсе не говорить. Если Гарриман говорит о том, что наде притупить к созданию правительства «на Западе», заявляя, что надеяться на образование общегерманского правительства не приходится, то Маршалл эту же мысль выражает в по другой, менее откровенной форме, очевидно, именно поэтому в сегодняшнем заявлении американской делегации говорится о том, что нечего ждать образования общегерманского правительства, а надо заняться вопросами о свободном передвижении товаров по всей Германии.

Эта же мысль была высказана и в предложении британской делегации от 31 марта, в поддержку которого выступил сегодня Бевин. Из заявления Маршалла нам теперь известно, что американская делегация поддерживает британское предложение.

Что касается этого британского предложения, то оно содержит много неприемлемого. Принятие этого предложения создало бы, например, выполнение репараций Германией. Британское предложение также стремится к тому, чтобы расширить дорогу для движения товаров по всей Германии, причем, поскольку в Германии сейчас производится мало товаров, очевидно имеется в виду, главным образом, облегчить вывоз товаров, привозимых из других стран. Для продажи залежавшихся товаров это, конечно, удобно. Но, поскольку производство товаров в самой Германии остается на низком уровне, ни германский народ, ни другие народы Европы ничего хорошего из принятия такого предложения не получат.

Упомянутый британский проект от 31 марта носит название: «Дополнительные принципы, которыми необходимо руководствоваться при обращении с Германией». Этот проект касается многих вопросов, содержащихся в решениях Потсдамской конференции. Проект будто бы имеет целью дополнить эти Потсдамские решения, но по существу дела он направлен в то, чтобы заменить эти Потсдамские решения совершенно новыми решениями, во многих случаях грубо нарушающими интересы Советского Союза и некоторых других государств. На такую подмену Потсдамских решений новыми британскими предложениями советское правительство, разумеется, не может согласиться.

Всем известно, что Потсдамские решения в некоторых частях выполняются неудовлетворительно. Советское правительство добивается более правильного выполнения этих решений. Оно не может согласиться на их пересмотр без того, чтобы принимавшие их правительства точно установили, какие из прежних решений подлежат изменению.

Никто не может отрицать, что с экономическим восстановлением Германии дело обстоит неблагоприятно. Советское правительство считает, что это происходит, прежде всего, потому, что решения Потсдамской конференции в экономической области не проводятся в жизнь.

Что происходит на практике? Еще в марте месяце 1946 года было принято решение относительно уровня германской промышленности. После этого советское правительство не раз ставило вопрос о необходимости пересмотреть это недостаточное решение и установить для Германии более высокий уровень развития промышленности. Мы подробно рассматривали этот вопрос на Московской сессии Совета, но не договорились, хотя предложения Советского Союза и Англия были довольно близки друг другу. Американская делегация тогда не давала согласия на эти предложения, французская также. Однако сразу же после окончания Московской сессии англичане и американцы опубликовали в Германии двухстороннее решение о пересмотре уровня германской промышленности для своих двух зон для «Бизони». При этом английская и американская делегации игнорировали существование Контрольного Совета в Германии, не вносили вопроса о пересмотре уровня германской промышленности на рассмотрение Контрольного Совета, где годом раньше с их согласия было принято совершенно другое решение. Правительство Соединенных Штатов и Великобритания поны и здесь по пути сепаратных действий, пересматривая се-

Затем взял слово В. М. Молотов, который выразил от имени советской делегации заявление британской делегации, что она будет придерживаться тех своих предложений, которые были внесены на Московской сессии 31 марта, и в свою очередь сказал, что советская делегация также целиком стоит на основе тех своих предложений, которые были тогда ею изложены.

Заявление Маршалла

«Совет министров иностранных дел заседает уже более недели. Согласно повестке дня об обсуждении вопроса по Германии — о границах и о процедуре подготовки договора. Сегодня мы переходим от обсуждения процедуры к существу — к суровой действительности положения в Германии сегодняшнего дня. Экономические принципы и политическая организация Германии являются неразделимыми вопросами, несмотря на то, что на нашей повестке дня они стоят как отдельные пункты. Я предлагаю, чтобы мы прекратили обсуждать общие положения, выражая наши желания в отношении центрального германского правительства и попытались бы узнать, что же каждая делегация имеет в виду в отношении урегулирования для Германии.

Заваяте на минуту рассмотрим основные решения Потсдамской конференции, на которые так часто ссылались г-н Молотов. Согласно этим решениям должны быть созданы центральные германские органы, рассчитанные на осуществление экономического единства Германии, в отношении чего три державы приняли на себя обязательство. Создание таких органов явилось бы безусловно предварительным шагом к созданию германского правительства. На Московской сессии все четыре делегации официально согласились с тем, что «любое решение относительно политической организации Германии должно ставиться в зависимость от предшествующего установления экономического единства Германии».

Но что же произошло за те 28 месяцев, которые прошли с момента подписания Берлинского протокола, и что произошло с тех пор, как мы в последний раз встречались в Москве? Экономическое единство не было достигнуто, центральные департаменты не были созданы, а межзональные барьеры приобрели даже еще более резко выраженный характер. Германия попрежнему расчленена. Такое положение было создано самими союзниками и на них лежит ответственность за то, чтобы был найден выход из этого положения. Это положение задерживает восстановление Германии и Европы и превращает трагическими последствиями для сотен миллионов людей. Будем же честными перед самими собой и перед миром. Любое германское правительство, которому было бы поручено управление Германией в том расчлененном состоянии, в каком она находится сегодня, благодаря политике оккупационных держав, было бы буфалоферой и плагиатором. Безполезно обсуждать желательность создания центрального германского правительства до тех пор, пока союзники не готовы создать условия, в которых могло бы существовать такое правительство. Соединенные Штаты хотят, чтобы общегерманское правительство было создано, как только будет существовать «единая Германия», которой оно могло бы управлять, и «общегерманское» дело, которому оно могло бы служить.

Мы за то, чтобы возможно скорее было создано временное правительство, но мы считаем опасным для безопасности союзных стран и для всеобщего мира, а также жестокой дезориентацией самих немцев делать вид, что одно лишь создание центрального германского правительства привело бы к объединению Германии.

Соединенные Штаты хотят создания реального правительства, а не вымышленного его. Это правительство должно отображать свободную волю германского народа, и ему должно быть разрешено управлять Германией без вмешательства извне, за исключением таких необходимых мер безопасности, в отношении которых союзники могут принять совместные решения.

Все мы в Москве сделали предложения относительно того, какого типа правительство мы желали бы создать в Германии. Я не буду утверждать, что в этом вопросе наши взгляды были едины, хотя в Москве и был достигнут некоторый успех.

Прежде, чем Совет решит относительно того типа правительства, которое будет создано в Германии, мы должны прийти к соглашению в отношении общих принципов для Германии, необходимых для того, чтобы правительство могло функционировать эффективно. По моему мнению, это включает: основные свободы личности, уничтожение зональных границ, — за

исключением разграничения зон оккупации, — причем будет беспрепятственно осуществляться свободное передвижение лиц, идей и товаров по всей Германии и четкое определение того экономического бремени, которое должны нести германский народ. Более того, мы должны определить отношение экономического контроля к германскому правительству и те условия, которые мы все считаем необходимыми для обеспечения безопасности Европы от любой агрессии со стороны Германии в будущем. Некоторые из этих вопросов являются политическими, некоторые — экономическими, но все они являются неотъемлемой частью германской проблемы, которую мы должны разрешить в целом. Отношение Соединенных Штатов к этим основным вопросам было четко изложено как на Московской конференции, так и в других местах».

Приведенную выше часть своего заявления Маршалл на заседании не огласил. Он зачитал лишь следующие заключительные строки этого заявления:

«Готовы ли члены этого Совета создать такие условия, при которых может быть осуществлено политическое и экономическое единство Германии? Г-н Молотов почти ежедневно говорил о необходимости создания германского правительства. Я надеюсь, что сейчас он ясно высказался по поводу создания таких условий, при которых центральное германское правительство станет реальной реальностью, а не фикцией».

Делегация Соединенных Штатов готова принять, как основу для обсуждения экономических принципов, британские предложения (речь идет о предложенном британской делегацией еще на Московской сессии Совета министров иностранных дел документе под названием «Дополнительные принципы, которыми необходимо руководствоваться при обращении с Германией» — Ред.) с некоторыми поправками, которые будут предложены в соответствующее время. Поскольку мы обсуждаем пункт 3-й нашей повестки дня — экономические принципы, то данные поправки будут относиться только к тому разделу британского документа, который касается экономических принципов.

«Положение в Германии является действительностью. Оно настоятельно требует в настоящее время безотлагательных решений четырех держав по ряду специальных основных вопросов существа. Я прому принятия решений по этим пунктам с тем, чтобы положить конец нынешнему расчлененному состоянию Германии» — заключил Маршалл.

Маршалл, по понятным причинам, умолчал в своем заявлении о том, что именно политика Соединенных Штатов Америки является главной причиной, углубляющей разделение Германии. В частности, как известно, именно американский государственный департамент был инициатором создания «Бизони», отделившейся высокими барьерами от остальной Германии. Известно также, что даже в дни сессии Совета министров американские дипломаты продолжают вести усиленную деятельность, преследующую цель дальнейшего усиления раскола Германии. Как раз в то время, когда Маршалл ратовал сегодня на словах за единство Германии, другой американский делегат — Даллес вел в Париже переговоры о присоединении к «Бизони» французской оккупационной зоны Германии.

В этой связи заявление Маршалла не могло не прозвучать весьма неискренне, хотя он и призывал участников Совета министров быть честными перед самими собой и перед миром».

Характерно, что проблему создания общегерманского правительства американская делегация упорно отводит на задний план, хотя совершенно очевидно, что только при условии создания такого правительства можно было бы обеспечить подлинно активное участие германского народа в восстановлении экономики Германии и ликвидации тех трагических последствий войны, о которых столь мелодраматически говорил Маршалл. В то же время Маршалл полностью обошел молчаньем вопрос о тех экономических обязательствах перед союзниками, которые должны принести на себя Германия, хотя в формулировке данного вопроса повестки дня прямо говорится о плане репараций.

Что французская делегация на предыдущих сессиях Совета министров уже распространила целый ряд аналогичных документов. Каждый раз она в той или иной мере выказывает свою позицию, в зависимости от того, какие ин-

Выступление Бидо

Выступивший далее Ж. Бидо также сослался на распространенный им среди членов Совета министров документ, излагающий точку зрения французского правительства на экономические принципы, относящиеся к Германии. Известно,